Глава 979: Бенедикт.

Именно орки были инициаторами войны, и, вдобавок к этому, впоследствии совершили такие чудовищные бесчинства. Боги эльфов и полурослико не поддерживали их. Они считали орков слишком безжалостными и начали строить планы по их сдерживанию.

Это поставило богов орков в затруднительное положение. Если бы это продолжалось и дальше, они, вероятно, смогли бы найти союзников только в бездне или аду.

Вот почему боги орков изо всех сил старались найти новую кровь, особенно Племя Чёрной Крови в Лунном Лесу и Бог Охоты, Малар. Орки и оборотни не сильно отличались друг от друга, и даже были во многом схожи.

Кроме того, настоящая форма Малара была похожа на огромного обезьяноподобного монстра, поэтому существовала большая вероятность того, что он присоединится к ним. Боги орков, попав в такую непростую ситуацию, неустанно стремились бы к этому шансу.

Источники сверху заверили, что империя орков пыталась подружиться с Племенем Черной Крови. В лучшем случае, они бы только подняли шум в тёмном лесу, а с территориями, которые теперь имела империя орков, им не составило бы больших проблем дать им эту землю.

Хотя орки и были в большинстве, на севере всё ещё оставалось поразительное количество людей. В конце концов, только человеческая раса могла сравниться с ними с точки зрения скорости размножения. Не так легко было устранить последствия многолетнего господства людей на этой территории.

На самом деле, несмотря на создание империи орков, многие места не были им подконтрольны. На окраинах севера было даже несколько армий, что доставляло Саладину много проблем.

Несмотря на расовые конфликты, эти повстанческие армии получили поддержку нескольких организаций, как публично, так тайно. Они выиграли несколько битв и освободили пару городов, подкинув армии орков кучу работы.

«Хотя на севере и идёт восстание людей, это всё ещё остаётся партизанской войной. У них нет настоящего лидера и флага. Это была Алустриэль…»

Лейлин, наконец, понял, почему Церковь Правосудия вдруг захотела вернуть королевство. Некоторое время назад сила империи орков была сконцентрирована, и с ней было трудно справиться. Теперь все было по-другому, поскольку захватить земли и полностью их оккупировать – две совершенно разные вещи.

Сейчас орки были разбросаны по северным землям, из-за чего их армия заметно поредела. Неудивительно, что один партизанский отряд так легко мог их победить.

Через десятки лет жители севера могли сдаться правлению орков и полностью забыть об Алустриэль. В конце концов, приспособляемость людей была довольно ужасающей.

Увидев всё это, Лейлин не мог не покачать головой.

«Цк... Несмотря на то, что они решили воспользоваться удачной возможностью, им будет сложно полностью вернуть королевство».

По его расчётам, то, что Алустриэль смогла создать несколько баз, чтобы пойти против империи орков, уже было довольно впечатляющим.

«Церковь Правосудия, вероятно, вербует легендарных существ для борьбы не только с Саладином, но и с аватарами богов орков... — глаза Лейлина сверкнули, когда он быстро взвесил все ‘за’ и ‘против’, — У меня пока слишком мало информации, поэтому я могу рассмотреть возможность работы с ними только после встречи с Рафинией и другими Легендами...»

Потирая свои виски, Лейлин задумался о своем следующем ходе действий, после чего покинул комнату.

— Господин…

У двери его уже давно поджидали две симпатичные горничные, которые быстро опустились на колени.

Лейлин чувствовал от них чистый запах Дьявола Удовольствий. Однако их глаза были полны обожания и благоговения.

В конце концов, сущность души Лейлина была практически наполовину дьявольским эрцгерцогом.

Любой дьявол, ощутивший его запутанную и тёмную силу, естественно, сделал бы всё возможное, чтобы приблизиться к нему. Это был естественный дьявольский инстинкт, прописанный глубоко в их генах.

— Хм, неплохо! — Лейлин не собирался казаться святым, поэтому обнял красивых дьяволиц, которые были похожи на сестер, и вошёл с ними в спальню...

На следующий день, восстановив свою внешность волшебника, Лейлин прибыл к Церкви Правосудия Йоркшира.

— Я здесь, чтобы увидеть Рафинию. Это знак, который она мне дала, — Лейлин передал эмблему, которая была золотой с одной стороны. На знаке, похожем на щит, был изображен меч и роза.

— Пожалуйста, подождите. Я передам ваши слова!

Церковный страж расширил глаза. Аура Лейлина сразу заставила его почувствовать, что перед ним стоит кто-то важный, как король. Он был облачен в одежду волшебника, а сила, которую она обозначала, повергла его в шок. Поэтому он старался вести себя максимально вежливо.

Страж вернулся очень быстро, но на этот раз он поклонился так глубоко, что его нос практически коснулся земли:

— Добро пожаловать, уважаемый волшебник Лейлин! Паладина Рафинии сейчас нет, но мы уже сообщили ей о вашем приходе. Мы надеемся, что она скоро вернется... Прошу извинить нас за это. Пожалуйста, отдохните в церкви… — страж весь дрожал от страха. Перед ним стоял Легенда! Пик силы на континенте, да ещё и легендарный волшебник!

Репутация Лейлина, как самой молодой Легенды и волшебника (что было одним из самых сложных путей), давно взлетела на континенте. Однако было мало тех, кто встречался с ним лично.

— Хорошо. Покажите дорогу.

Лейлин пошел за охранником, а когда вошел внутрь, к нему поспешили несколько человек, очевидно, чтобы поприветствовать его:

— О, Лейлин, мой друг! Наконец-то мы встретились...

Рядом с епископом Бога Правосудия в белой мантии Лейлин увидел еще одного дворянина. Его поразительная память заставила Лейлина замереть на секунду, после чего он улыбнулся и шагнул вперёд.

— Маркиз Лансет! Давно не виделись…

Дворянином, который встречал Лейлина вместе с епископом, был глава Йоркшира, что разделил территории нескольких невезучих дворянских семей, Лансет.

— Услышав прекрасное пение жаворонком сегодня утром, я понял, что должно произойти что-

то великое. Я не ожидал, что это будет ваше прибытие... — Лансет искренне улыбнулся ему. Он прекрасно помнил этого ребенка, который получил титул виконта во время праздника разделения земель на севере. Тифф, который ему помогал, казалось, делал что-то странное, но... это было неважно!

Лейлин был Легендой! Не могло быть никаких сомнений в том, чтобы улучшить с ним отношения. Собственно, Маркиз Лансет уже сожалел, что в свое время не дал Лейлину больше.

«Но ... кто же знал, что спустя несколько лет он станет Легендой?»

Ланцет взглянул в молодое лицо Лейлина, с трудом выбросив из головы зависть, а затем ярко улыбнулся.

— Также... это - епископ Бога Правосудия, Ученый Бенедикт, который также является моим другом...

— Я выражаю Сиру глубокую благодарность за его решимость пожертвовать собой во имя праведности... Беженцы, страдающие на севере, никогда не забудут ваш вклад... — голос Бенедикта был добрым и решительным, а в его глазах был блеск, свойственный людям, готовым умереть за своё дело.

Лейлин не сомневался, что, если Бенедикту скажут, что его смерть спасет жизни всех простолюдинов Севера, он без колебаний убьёт себя.

Жаль, что самые решительные люди были также и самыми проблемными ...

— Я здесь только из-за обещания, данного Рафинии. Когда я сделаю свой ход, и сделаю ли я его вообще — решать мне... — Лейлин не планировал беззаботно выслушивать это и резко ответил, в мгновение сделав атмосферу в зале холодной.

— Э-э... ха-ха... Как бы то ни было, того, что Сир Лейлин проделал сюда такой долгий путь, уже достаточно... Должно быть, вы устали. Пожалуйста, отдохните, а вечером вы сможете встретиться с другими товарищами... — Лансет быстро сориентировался и сразу же рассеял неловкую атмосферу.

— Хотя он и является самой молодой Легендой, неужели его уже испортила репутация и власть?

После того, как они покинули Лейлина, в глазах Бенедикта появилось неудержимое негодование. Он считал всех Легенд континента одинаковыми. Они желали только власти да наслаждения, и никогда не делали то, что должны.

Было мало людей, готовых пожертвовать собой во имя справедливости, и этот юноша, ставший Легендой, похоже, к ним не относился.

«Ну конечно! Он стал Легендой с большим трудом и достиг вершины силы на континенте. В мире есть бесчисленное множество вещей, которыми он может насладиться, так какое же ты имеешь право заставлять его умереть ради тебя?» — тихо хихикнул Лансет, сохранив улыбку на лице.

— Сир Лейлин просто ещё не смирился с тем, что происходит. Я уверен, со временем он передумает...

— Эх ... Надеюсь! Беженцы Севера не могут долго ждать... — епископ Бенедикт вздохнул, выглядя так, будто оплакивал состояние вселенной.

«Все паладины и священники Бога Правосудия - психопаты...»

Хотя Лейлин уже морально подготовился к такому, его напугала его наивность. Если даже их епископ был таким, то он боялся представить, какими же были священнослужители. Они определенно были не теми людьми, с которыми бы хотел встречаться Лейлин.

«Но только церковь с такой фанатичной атмосферой могла привлечь Рафинию и заставить её считать это место своим последним домом...»

http://tl.rulate.ru/book/111/340352